

— Ты становишься настоящей занозой в заднице, ты в курсе? — с ухмылкой заявил Штурм.

— Я стараюсь, — ответила я.

Видимо, перевозка всех тех раненых людей вызвала недоумение местом ранений. Правда, по некоторым причинам, я не особо жалела, что всё так повернулось. После того, как я увидела шрамы на собаках, я осознала, что хотела бы сделать им гораздо больнее.

Сука где-то раздобыла большой грузовик компании U-haul*, и я помогла собрать тех собак, которых ещё можно было спасти. По-видимому, две из десяти собак были безнадежны, поскольку она оставила их здесь. Сначала я не поняла почему, пока она не сказала мне, что их, вероятно, придётся усыпить.

Она забрала и маленькую белую собачку, сказав, что сделает всё возможное, чтобы найти её владельца. Она ушла с собаками незадолго до того, как объявились СКП.

— Работа со злодеями не слишком хорошо скажется на твоей репутации, лапушка, — заметил он.

— У меня была хорошая причина, — отозвалась я. — Я не думаю, что за этих людей назначена награда, так что я могу оставить себе их деньги?

— Они являются вещественным доказательством, — ответил Штурм. — Их хранение незаконно. Конечно, это не значит, что некоторые линчеватели так не делают, но, технически, это незаконно. Если хочешь получить награду, иди разбираться с кейпами, на которые выписан ордер на убийство. Правда, они, как правило, худшие из худших людей, как например члены Бойни №9. Такие люди, даже если ты убьешь их, могут покалечить твой разум.

— Мне просто нужны деньги на ковры для моего нового жилища, — вздохнула я. — Я не могу сделать его из металла, ну, точнее, вероятно я могла бы, но думаю, что он не будет ощущаться правильно, если пройтись по нему босыми ногами.

— Оружейник заинтересовался защитой, которую ты сделала для своего отца. Держу пари, что СКП будет счастливо приобрести у тебя эту технологию.

Я задумчиво нахмурилась, прежде чем ответить.

— Вы должны поговорить об этом с моим адвокатом. Я сообщу ему о том, что открыта для таких предложений, чтобы он был в курсе.

— Мне немного обидно, что ты в большей степени готова работать со злодеями, чем с Протекторатом, — пожаловался он, но то, как он улыбнулся, дало понять, что он шутит. — Не то, чтобы у нас был кто-то с душком, ну, по крайней мере, большая часть.

— Если бы я хотела с вами работать, я бы работала, — сказала я. — Раньше я думала, что хочу быть героем, но всё это немного меня испортило. Какой смысл во всех этих битвах? Я лучше сделаю что-нибудь, что сделает мир лучше.

— А разве борьба с преступностью не делает мир лучше?

— Нет, если преступники освобождаются на следующий день, — ответила я. И оглянулась

вокруг. — Сколько из этих парней на самом деле будут отбывать срок? Сколько из них выберутся законным образом на улицы рано или поздно? Держу пари, половина из них выйдет под залог до конца ночи.

— Судьи принимают довольно жёсткие меры против бывших членов И88, — сказал Штурм. — И залог можно внести только в дневные часы.

— Отлично, — хмыкнула я. — Остановить то, что они делали с собаками, это хорошо. Но большую часть времени они просто сражаются с другими преступниками, крадут друг у друга и вообще ведут себя как идиоты.

— Но в то же время они также причиняют вред другим людям, — отметил он.

— Отлично, — повторила я. — Я начала всё это, так что я это и закончу. Просто убедитесь в том, что полиция подготовила тюремные камеры.

И прежде, чем он успел что-то ответить, я поднялась в воздух.

— Тебе нужно будет прийти в СКП, чтобы дать показания! — крикнул Штурм, привлекая моё внимание.

— Если вы хотите получить мои показания, вы сами приходите ко мне домой. Ну, не во время школьных занятий. И не беспокойте моего отца.

С этими словами я вылетела в открытые двери склада и взлетела в небо.

Найти имперских головорезов для СКП было нелегко, поскольку у них не было официального разрешения на установку надлежащей системы наблюдения за городом. Люди считали, что с беспилотниками, летающими по городу и наблюдающими за всем происходящим, всё будет слишком сильно смахивать на деспотическое государство.

У меня таких ограничений не было. Всё, что мне было нужно, это моя способность обнаруживать металл; двигавшийся металл. Имперцы, как правило, носили с собой оружие и ножи гораздо чаще, чем среднестатистический житель города. И пусть вооружённый человек может и не быть членом банды, члены банды также предпочитали собираться в большие группы.

И я чувствовала присутствие в городе по крайней мере трёх больших группировок.

Ну, мой комендантский час начинался только в 11, так что мне нужно было чем-нибудь убить время. Возможно, пришло время очистить этот город.

*****

Что было хорошо в силовых полях, так это то, что кровь с них легко соскальзывала. Приближаясь к дому, я позволила последней крови исчезнуть. Полиция была довольна тем, чем я занималась, но сообщила, что тюрьмы заполняются слишком быстро, и им понадобится время на то, чтобы осудить всех этих членов банд, или даже отправить их в государственные объекты за пределами города.

Скрытый посыл заключался в том, что заключение банд было прекрасным делом, но мне нужно было дать полиции время, чтобы они разобрались с теми людьми, которые уже были

задержаны.

Я не видела отца целый день, так что это было даже хорошо.

Я вошла в холл, железные двери захлопнулись за мной, и я взлетела по лестнице. На папе не было ботинок, в которых хранилось следящее устройство, и я смогла обнаружить его по железу в крови.

Достигнув комнаты, которая должна будет стать его спальней после того, как мы со всем закончим, я заглянула внутрь. Его не было в постели; вместо этого он сидел в темноте в железном кресле и глядел перед собой невидящим взглядом.

— Пап? — позвала я. Он не отозвался. Я подошла поближе и только тогда заметила, что хоть его глаза и были открыты, они были полностью белыми. — Ты в порядке?

Я протянула руку, чтобы коснуться его плеча, но он снова ничего не ответил. Я потрясла его. Кто-то с ним что-то сделал?

Это заняло какое-то время, но он, наконец, пришёл в себя.

— Что случилось, пап?

— Я был на прогулке, — отозвался он спустя какое-то время. — В разуме одной из чаек на берегу залива. Летать потрясающе.

— Я могу взять тебя полетать по-настоящему, — сказала я, но он не выглядел особо заинтересованным. Вместо этого он продолжал смотреть в никуда.

— Ты не знаешь, каково быть одним из них. Они живут исключительно настоящим, не заботясь ни о будущем, ни о прошлом. Они просто существуют.

— Они? — переспросила я.

— Животные, — ответил папа. — Жуки недостаточно осознают себя, чтобы делать что-то, и они легко поддаются контролю, но более умные птицы и млекопитающие? Они удивительны.

Мне не понравился его взгляд. Он ощущался так, будто папа был раздражён, как будто он насмеялся надо мной для того, чтобы я ушла и позволила ему вернуться к тому, чем он занимался.

— Ты уже поел? — спросила я. — Я могу пойти и взять что-нибудь перекусить.

В эти часы выбор был ограничен, но я, вероятно, смогла бы что-нибудь найти, даже если мне придётся для этого слетать в Бостон. Я бы смогла отыскать несколько круглосуточных закусовых. Пока что я не закончила работать с системой кондиционирования, но уже настроила вайфай.

Я же не варвар какой-нибудь, в конце-то концов.

— Всё нормально, — отозвался он. — Один день не причинит мне вреда.

Я сердито поджала губы.

— Ты снова впадаешь в депрессию? Мне приходилось кормить тебя практически с ложечки после того, как мама...

— Как раз наоборот, — отрицательно помотал он головой. — Когда я нахожусь в голове одного из них, всё уходит в сторону. Я не чувствую ни сомнений, ни депрессии, только покой. Ну, за исключением тех моментов, когда кто-то пытается их съесть; тогда я чувствую и страх. Но пять минут спустя они уже в порядке.

— Не переусердствуй с этим, — сказала я, уставившись на него. — Если ты не будешь есть, я заставлю тебя есть. Не заставляй меня снова делать все эти трюки с волшебными ложками.

Он поморщился.

— Обещаю.

Однако когда я выходила из комнаты, я заметила, что его глаза снова побелели.

*****

Появиться в Аркадии в середине учебной недели было неидеальным решением, но я и так уже взяла слишком много отгулов. Я ощущала странное сочетание возбуждённого волнения и ужаса. Я мечтала о том, чтобы учиться здесь, но не было никакой гарантии, что всё здесь будет не так, как было в Уинслоу.

И даже если это было не так, здесь всё ещё оставались люди, напуганные просто тем фактом, что я могла делать и делала вещи, которые никто не мог повторить. Наверное, я была единственным человеком в этом учебном заведении, который убил кого-то, причём больше одного человека.

Примут ли они меня, или я буду так же одинока, как и в последние дни в Уинслоу? Был только один способ это узнать — прийти в школу. Хорошо ещё, что эти дети не знали, как я выгляжу, собственно как и все эти имперские недобитки.

Даже снаружи это место казалось другим. Нигде не было видно граффити, а металлоискатели у входа были рабочими. Само здание было четырёхэтажным.

Пройдя внутрь через главный вход, я направилась в кабинет директора, где должна была получить расписание занятий.

Но как только я вошла внутрь, то тут же нахмурилась. Что-то было не так. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что это было. В школе была построена клетка Фарадея! В стены были встроены заземлённые металлические экраны. Это предотвращало прохождение сигналов сотовых телефонов. И также могло защитить от попадания молнии.

Когда я вошла в кабинет, миловидная секретарша подняла на меня взгляд.

— Я могу вам помочь? — вежливо поинтересовалась она.

— Меня зовут Тейлор Эберт. Я здесь, чтобы забрать своё расписание.

Она замерла. Видимо, она слышала обо мне.

Я ждала неизбежного неприятия, страха, который преследовал меня повсюду, куда бы я не пришла.

— Я слышала, что вы сделали с собачьей ареной, — вместо этого сказала она. — Я думаю, вы хорошо поступили. Эти люди мучили бедных животных слишком долго.

На её рабочем столе были фотографии двух пуделей. Любительница собак; может, я могла бы это использовать. Настроенный против меня секретарь в Уинслоу не делал мою жизнь лучше.

И следуя побуждению бабушки, я заставила себя улыбнуться.

— Директриса Харрис хотела увидеть вас перед тем, как вы пойдёте на занятия, — сказала она. Женщина казалась достаточно дружелюбной; возможно, встреча не будет настолько эмоционально выматывающей, какими были большинство визитов к Блэквелл.

Тем не менее, я не могла не волноваться, когда секретарша сделала звонок директрисе и отправила меня в её офис.

Директор школы была очень миниатюрной женщиной, наверное, её рост был даже ниже пяти футов (5 футов — 152 см, прим.пер.). Она стояла у окна, рассматривая внутренний двор, где, по-видимому, всё ещё блуждали школьники.

Когда я вошла, она обернулась в мою сторону.

— Мисс Эберт?

Я кивнула.

Она указала рукой на место, куда я и уселась. Сиденья были сделаны из твёрдого пластика. Видимо предполагалось, что сидеть с директором в его кабинете должно быть не очень-то комфортно. Хотя её рабочий стол был куда меньше, чем у той же Блэквелл.

— Есть некоторые вопросы, которые нам необходимо обсудить перед тем, как вы начнёте здесь обучаться, — сказала она. — Как вы, скорее всего, уже знаете, переводы в конце семестра очень редки. Несколько групп людей потянули за свои ниточки, чтобы вы оказались здесь.

Я кивнула, стараясь выглядеть спокойной.

— Ваши баллы по большинству предметов исключительны, но по некоторым предметам вы отстаёте, — продолжала она. — В чём причины?

— У меня были проблемы с девочками, которые отбирали мои работы, — ответила я. — И травили меня.

Она долго молчала, пристально меня разглядывая.

— И у тебя уже были силы, когда это происходило?

Я согласно кивнула.

— Это говорит о том, что у вас хороший самоконтроль, в отличие от недавно произошедших

событий.

— Я не осознавала, что убить людей, которые носят металлическую броню, на самом деле так легко, — начала я оправдываться. — И я не знала, что Крюковолк создавал металл прямо у себя в теле.

— Я говорила не об этом, но это важный урок. Обычные люди хрупки. Были случаи, когда даже удара кулаком в висок от девушки твоего возраста было достаточно, чтобы убить кого-то. Учитывая этот факт, и то, что, фигурально выражаясь, вы способны поднимать в воздух горы своими силами, насколько более осторожной вы должны быть?

Я сохраняла молчание, опустив взгляд на письменный стол. Я и хотела бы ей возразить, но всё, что она говорила, было правдой.

— У нас есть охрана, — снова заговорила она. — Но никто из них не сможет остановить тебя, если ты расстроишься. Среди студентов могут или не могут оказаться Стражи, но если они будут присутствовать, я сомневаюсь, что они смогут тебе хоть что-нибудь противопоставить. Это означает, что ты несёшь ответственность за все свои действия. Несмотря на то, что ты являешься подростком, ты должна вести себя как взрослый человек, потому что ты владеешь силой, способной изменять мир, и это твоя ответственность.

Подняв глаза, я осторожно сказала в ответ:

— Я буду пытаться, но могут возникать такие случаи, когда у меня не будет иного выбора, кроме как использовать свою силу.

— Если школа будет атакована, то конечно, мы рекомендуем вам не сдерживаться и использовать свои силы, — сказала директриса. — И мы не запрещаем использовать ваши силы, если только это не будет мешать занятиям, не приносит вред другим студентам и не позволяет вам обманывать нас.

Ну вот, похоже, идею использовать знания дедушки, когда дело дойдёт до изучения Второй Мировой, придётся отложить.

— Я бы и не стал помогать, — отозвался дедушка на мои мысли. — Наша история, скорее всего, отличается от вашей. Сомневаюсь, что у вас был Красный Череп или Капитан Америка, или какие-нибудь нацистские боевые роботы или военные машины, которые были у нас.

— Я хорошо учусь, — сказала я. — Когда меня не отвлекают.

— Мы не терпим здесь травли, — снова заговорила она. — Даже скрытой. Иначе всю ситуацию с вами легко можно воспринимать как неявную угрозу нам.

— Я здесь только для того, чтобы учиться. Пока никто не будет беспокоить меня, я не буду беспокоить их.

— Но что, если кто-то решит вас побеспокоить? — спросила она. — Обратитесь ли вы к администрации, или сами решите об этом позаботиться?

Я колебалась, прежде чем осторожно сказать:

— До этого мне не очень везло с обращениями к властным структурам.

— И мы рады дать вам шанс на то, чтобы изменить ваше мнение. Большинство учеников здесь не склонны к суицидальным поступкам, но всегда есть люди, которые захотят потыкать палкой спящего медведя. Некоторое время у нас была такая проблема с Викторией Даллон.

С одной стороны, было тревожно узнать, что даже здесь были свои проблемы, но это также было и облегчением. Если бы она пыталась утверждать, что издевательств здесь нет, я бы знала, что она солгала. Подростки везде одинаковы, даже если они богаты. И среди них всегда найдётся место для жестоких шуток.

— Я не хочу, чтобы ты думала, будто я выделяю тебя из остальных учеников. У меня был точно такой же разговор с Викторией Даллон и её сестрой. Люди должны нести ответственность за свои силы. И чем больше эта сила, тем больше ваша ответственность. А беря в расчёт то, что твои силы очевидно велики, все будут многого от тебя ожидать.

Взгляд женщины по каким-то причинам меня смутил. Думаю, это потому, что он был проницательным и понимающим.

— Корабль над городом заставил меня беспокоиться о наличии у вас здравого смысла, — снова начала говорить она. — Если бы вы были атакованы кем-нибудь вспыльчивым и уронили его, вы могли бы нанести городу невероятный ущерб.

Я снова опустила взгляд. Я подозревала, что могла бы сражаться и по крайней мере удерживать корабль достаточно долго до того, как он рухнул бы на улицы, но я не могла знать этого наверняка. В большей степени я была сосредоточена на том, чтобы сделать заявление о своих способностях, и меньше всего беспокоилась о том, какое влияние это событие окажет на людей, которые в это время были внизу.

— Всё, что я могу пообещать, это то, что я сделаю всё, что будет в моих силах, — ответила я на это. — Если окажется, что это место мне не подходит, я переведусь на домашнее обучение.

— Я уверена, что этот вариант в любом случае кажется соблазнительным, — сказала она. И улыбнулась, в первый раз за время разговора. — Особенно когда имеешь дело с реальными последствиями в окружающем нас обществе. Я сомневаюсь, что вы когда-нибудь будете работать на обычной работе, и я уверена, что вы тоже это знаете.

Я попыталась представить себя, работающей в какой-нибудь кабинке в большом офисе, и обзванивающей людей по поводу страховки или охраны дома, но не смогла.

— Учитывая это, вы можете задаваться вопросом — а зачем тогда вообще получать образование?

Я кивнула.

— Как вы думаете, в чём разница между суперзлодеем и его приспешником?

— Силы?

— Отчасти да, — признала она. — Но вы можете заметить, что есть приспешники, которые, возможно, более могущественны, чем люди, на которых они работают. И разница часто заключается в интеллекте и образовании.

— Хотите сказать, что я вероятно закончу всё тем, что стану суперзлодеем? — спросила я, приподнимая бровь.

Она отрицательно покачала головой.

— Я просто использую это сравнение в качестве примера, поскольку Протекторат у Протектората есть множество подразделений, которые не освещаются в рекламных проспектах. И я думаю, что вы обнаружите, что именно более умные и более образованные люди стремятся попасть именно в такие отделы. Те же, у кого нет образования, остаются обычными бандитами, будь они хоть героями, хоть злодеями.

Я могла бы попробовать привести несколько аргументов против, но решила этого не делать, главным образом потому, что чувствовала, что дедушка в какой-то мере был согласен с этим высказыванием.

— Образование не расскажет вам, как использовать ваши силы, но оно может помочь вам решить, что вы будете с ними делать. Разве это не стоит того, чтобы приложить немного усилий?

Я натянуто улыбнулась.

— Я думаю, тебе здесь понравится, — заметила она. — Я дам тебе расписание занятий и попрошу кого-нибудь показать тебе дорогу на первый урок в расписании.

Я поднялась на ноги и глубоко вздохнула. Так странно, что больше я беспокоилась об учёбе в старшей школе, чем о любом из враждебно настроенных ко мне кейпов.

Будет ли Аркадия краем обетованным или адским местечком? Не было другого способа узнать это, кроме как пойти туда самой.

Почему я чувствовала себя так, будто собираюсь на войну?

---

*U-haul — крупная американская международная компания, занимающаяся грузоперевозками.
<https://yandex.ru/images/search?text=U-haul>

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687967>